

МБУК "Межпоселенческая библиотека"
МО Темрюкский район
Отдел обслуживания

По страницам
журнала "Родина"
История Родины

буклет

Темрюк, 2020 г.

Теория о монголо-татарских корнях российской государственности требует всесторонней проверки. Вполне может оказаться, что степень влияния ордынского государства на русские княжества ограничивалась внешними проявлениями покорности, а вовсе не затрагивала глубинных основ российской государственности. Или, наоборот, влияние Орды на политическую культуру русских княжеств было ещё более значительным, нежели принято считать на данный момент. Для решения этой проблемы необходимо ввести объективные и чётко проверяемые критерии: насколько тесной была связь русской и татарской политических систем в XIII–XV веках. Например, какую долю времени своего правления русские князья проводили в Орде, сколько дней/месяцев/лет они уделяли своему обучению восточной политической культуре?

В чём, собственно, заключалась система властвования Орды над русскими землями? На завоёванных монголо-татарами территориях южнорусских и казахских степей Чингиз-ханом было организовано удельное владение его старшего сына, в восточных источниках называвшееся Улус Джучи, а в русских синхронных источниках получившая наименование «Орда». На сегодняшний день термин «Орда» трактуется как военно-административная организация у тюркских и монгольских народов. Другими словами, перед нами не просто наименование страны: это форма организации кочевого или полукочевого государства.

Военное поражение, понесённое русскими княжествами во время вторжения монголов в 1237–1241 годах, привело к необходимости оформления отношений с каанами Монгольской империи, а затем — ханами Джучиева Улуса. Русские княжества оказались непосредственно вовлечены в сферу политического влияния Орды. После покорения русских земель непосредственная организация татарского владычества на Руси была в руках монгольской степной аристократии. При этом русские земли не пользовались особым положением среди стран, завоёванных

монголами. На них распространялась та же система управления, как и на другие ордынские земли. Эту принадлежность к ордынскому миру ощущали и сами русские князья. Недаром в «Задонщине» — поэме о победе над Мамаем на Куликовом поле — Русь названа «Залесской Ордой».

Ни один русский князь не имел права управлять своей землёй без необходимого ярлыка на власть от хана. Причём это касалось не только великих, но и удельных князей. Такое положение дел на протяжении второй половины XIII–XIV веков не оспаривалось никем: ни самими князьями, ни в памятниках литературы или общественной мысли. Последствия этого состояния оцениваются по-разному. Одни учёные предполагают, что в результате «русский феодализм утратил аристократизм, стремление к независимости и суверенитету личности, приобрёл... «службистский менталитет»... постепенно князья осваивались со своим новым положением. За годы ига выросло поколение психологически зависимых людей, для которых высшим законом была воля татарского «царя». Становясь «служебниками» ханов, они поневоле впитывали дух центрально-азиатской империи: беспрекословную покорность подданных при безграничной власти правителей, и переносили эту модель внутрь страны, уже на своих подданных. Именно здесь лежат корни деспотизма московских царей».

Другие же, напротив, подчёркивают, что «русские князья и знать разделяли с татарами чувство аристократического воинственного рыцарства», что подразумевает под собой совпадение представлений русской и ордынской элит о своём статусе.

Интересные расчёты привёл А. Н. Насонов. Он обратил особое внимание на стиль управления княжеством московского князя Ивана Даниловича: «характерно, что великокняжеская деятельность Калиты проходила частью в пути в Орду или из Орды, частью в самой Орде: так, он ездил в Орду в 1331–1332, 1333–1334, 1336, 1338(?), 1339 годах. Так как на поездку в Орду (туда — Волгой,

вниз по течению, а обратно — сухим путём) тратили, как можно заключить из слов летописи, минимум 6 месяцев, то, следовательно, Калита половину, вернее — большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провёл в Орде или на пути в Орду и из Орды».

Кроме Калиты, столько же времени в Орде проводили и Калитичи: на протяжении семи лет, с 1332 по 1339 год, летописи сообщают, что Иван Калита совершил пять поездок в Сарай. Великий князь Семён ездил в Сарай по меньшей мере пять раз между 1340 и 1350 годами. Под 1340 и 1354 годами летописи сообщают, что «все князи Руссии были тогда во Орде».

Данные наблюдения, сделанные Насоновым только в отношении Ивана Калиты, стали во многом основополагающими для понимания сущности взаимоотношений русских князей с ордынской властью. Между тем внимательный статистический анализ свидетельств письменных источников даёт нам основания для более надёжных выводов: тщательный подсчёт всех поездок князей в Орду, времени пребывания в ставке хана, вычисление доли оторванного от княжения и жизни времени дают нам некий показатель вовлечённости князей в механизм функционирования ордынской государственной машины. И, пользуясь этим материалом, мы получаем иную картину.

Что же нам показывают статистические выкладки и что они меняют в существующей сейчас картине русско-ордынских отношений?

Прежде всего надо отметить, что источники фиксируют пребывание при ордынском дворе в течение двухсот с небольшим лет (1242–1445) 99 князей и трёх княгинь, которые в общей сложности совершили 249 поездок (в среднем каждый князь за свою жизнь совершал 2,5 поездки в Орду). Вопреки распространённому мнению, что князья проводили там чуть ли не годы, среднее время поездки в Орду и пребывания в ставке хана составляло около

Владимирском столе и в борьбе за него — 50 процентов. При этом от лет жизни это составило всего 2,7 процента.

Обращает на себя внимание, что чаще всех в XIII веке ездивший в степь князь Борис Василькович Ростовский от лет жизни провёл в Орде не самое большое количество времени — 8,7 процента. По этому показателю Бориса превзошёл его брат — белозерский князь Глеб Василькович — 9,5 процента — наибольший показатель для XIII столетия. При этом он только пять раз ездил в Орду, но провёл там четыре года. Несколько меньше — 9,3 процента от лет жизни — провёл в Орде Александр Ярославич (Невский). Будучи пять раз при дворе хана, он пробыл там четыре года, что составило 41,7 процента от лет правления на уделе и 13,6 процента от времени княжения на великом княжестве Владимирском. Для XIII столетия в процентном отношении от лет княжения это самый высокий показатель.

Крайние показатели проявились в XIV веке. Именно тогда мы наблюдаем князей, которые довольно долго находятся в Орде (в заложниках или изгнании), и князей, которые при частых поездках в степь пребывают там не больше положенного времени. При этом в период «великой замятни» складываются условия, при которых князья избегают поездок в Орду. Это время — 1360–1370-е годы — представлено самыми низкими показателями по количеству поездок: князья предпочитают отправлять в Орду уполномоченных послов. Примером является князь Дмитрий Иванович (Донской), который за свою жизнь провёл при ордынском дворе 3,9 процента от лет жизни, чуть меньше — 5,2 процента — от лет удельного княжения и примерно столько же — 5,4 процента — от времени княжения великого и совершил только три поездки в степь (причём в статусе великого князя — только один раз).

Считается, что со времени поездки в ставку Батыя князя Даниила Романовича галицкие и волынские князья были если не в оппозиции к ханской власти, то явно избегали всяческих отношений с Ордой. Однако показатель широкого участия князей Галиции и

**МБУК «Межпоселенческая библиотека»
муниципального образования
Темрюкский район
г. Темрюк, ул. Ленина, 88,
тел. 8(86148)5-23-93;
e-mail: knigatem@rambler.ru**